

УДК 346.232
DOI 10.52452/19931778_2023_6_105

О СООТНОШЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА С ФУНКЦИЯМИ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

© 2023 г.

Ф.П. Румянцев

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

odo-328@mail.ru

Поступила в редакцию 25.10.2023

Приведен анализ соотношения деятельности саморегулируемых организаций в строительной сфере, призванных, согласно замыслу законодателя, обеспечить повышение качества строительных работ через механизм замены лицензирования на выдачу допуска о праве ведения строительных работ. Отмечается низкая эффективность действующего правового механизма делегирования государством контрольно-надзорных функций строительного надзора саморегулируемым организациям. Обосновывается предложение отказаться от применения СРО в строительстве, сохранив осуществление надзорных функций исключительно за государственным строительным надзором.

Ключевые слова: саморегулируемая организация, строительная деятельность, государственный строительный надзор, делегирование полномочий.

С принятием 31 июля 2020 года Федерального закона № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [1] (далее по тексту – закон о государственном контроле) во всех сферах хозяйственной и иной деятельности начались существенные изменения по соблюдению обязательных требований, предусмотренных нормами отраслевых законодательств [2]. Новый закон о государственном контроле заложил концептуальные основы для пересмотра существовавших до его принятия подходов законодателя в регулировании взаимодействия государства и саморегулируемых организаций, осуществляющих внутри своих профессиональных сообществ контрольно-надзорные функции. В юридической литературе [3, с. 30–31; 4, с. 280–290; 5; 6, с. 16] с момента принятия Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [7] (далее по тексту – закон о СРО) продолжаются острые дискуссии о целесообразности функционирования данного института в отдельных видах деятельности и о соотношении саморегулирования с контрольно-надзорными функциями, осуществляемыми государством [8]. Одной из отраслей экономики, которую закон о СРО затронул особенно остро, является строительная индустрия, значимость которой в той или иной степени отражается на имущественных интересах каждого гражданина Российской Федерации. В публикациях ученых-теоретиков [9; 10] отражается анализ правовой природы саморегулируемых организаций как

субъектов хозяйственного оборота, приводится зарубежный опыт их функционирования [11]. Среди дискуссионных вопросов в регулировании деятельности СРО продолжает оставаться правовая природа отношений, возникающих между ее членами и органами управления, которые выполняют функцию проведения систематического мониторинга качества деятельности членов саморегулируемой организации, рассмотрения жалоб, поступивших со стороны заказчиков или третьих лиц, участвующих в отношениях по договору строительного подряда либо подряда на выполнение проектно-исследовательских работ, по фактам выявленных нарушений требований разработанных и утвержденных стандартов и правил. Положения закона о СРО (п. 3 ст. 3) предусматривают возможность применения мер дополнительной имущественной ответственности за некачественное выполнение подрядных работ, а также наложение дисциплинарной ответственности. Анализ правовой природы саморегулируемых организаций приводится учеными различных отраслей российского права, включая гражданское, предпринимательское и, безусловно, административное, поскольку в основе деятельности саморегулируемых организаций присутствует властный элемент подчинения создаваемой некоммерческой организации уполномоченным органам государственного управления, наделяющим некоммерческую саморегулируемую организацию полномочиями на выполнение контрольно-надзорных функций к произ-

водственной деятельности вступивших в ее состав участников. Среди исследователей нет единого мнения о правовом статусе специализированных органов саморегулируемой организации, создаваемых в обязательном порядке постоянно действующим коллегиальным органом управления согласно ч. 1 ст. 19 закона в целях осуществления контроля за членами СРО по соблюдению разработанных внутренних правил и стандартов, а также органов, рассматривающих дела по привлечению участников саморегулируемой организации, нарушивших установленные стандарты, к мерам дисциплинарной ответственности. Следует отметить, что в соответствии с п. 4 ст. 19 указанные специализированные органы осуществляют свои функции самостоятельно. Приведенная редакция о самостоятельности осуществления специализированными органами своих контрольно-надзорных и властных функций в соотношении с полномочиями коллегиальных органов управления, их создавших, содержит, по моему мнению, некоторое внутреннее противоречие. Каковы пределы самостоятельности специализированных органов на осуществление обозначенных функций и в чем целесообразность разграничения специализированных органов, осуществляющих по сути единую по своей цели функцию? Какова целесообразность создавать в некоммерческой организации, существующей за счет вступительных и членских взносов ее членов, два смежных органа, функционирующих на постоянной основе? Наделяя специализированные контрольные органы властными полномочиями, закон при этом не относит последних к органам управления некоммерческой корпоративной организации. В.В. Долинская [12, с. 9], И.В. Ершова [13, с. 25], комментируя содержание указанной ст. 19 о коллегиальных органах управления и о создаваемых в обязательном порядке специализированных контрольных органах, указывают на корпоративную природу правоотношений между членами СРО и специализированными органами. Отношение руководителей крупных строительных организаций, осуществляющих реальную производственную строительную деятельность, к новому институту саморегулирования было изначально и продолжает оставаться более однозначным, поскольку новый механизм правового регулирования условий осуществления хозяйственной деятельности существенно затронул имущественные интересы корпоративных организаций, и в большинстве случаев это отношение отрицательное к функционированию данного института, особенно у крупных строительных организаций, зарекомендовавших себя на

протяжении своей деятельности в процессе исполнения обязательств по заключенным договорам строительного подряда надежными, добросовестными подрядчиками. Отмена лицензирования на осуществление отдельных видов строительной деятельности с переходом на обязательность для строительных организаций вступления в саморегулируемую организацию как необходимого условия получения допуска на ведение строительных работ обоснованно вызвала в профессиональной среде строителей неоднозначное отношение к новому законодательному подходу регулирования их деятельности. Руководители строительных организаций аргументируют свою позицию о неправильности нового регулирования строительной деятельности ошибочностью обязывания субъекта строительной деятельности нести опосредованно солидарную ответственность за иных представителей строительного сообщества в случае ненадлежащего исполнения последними своих обязательств по договору строительного подряда. Более того, закон о СРО императивно установил требования, которые по своему содержанию исключают какой-либо иной альтернативный вариант для продолжения осуществления строительной деятельности, при этом стоимость получения допуска на ведение строительных работ продолжает оставаться достаточно высокой. Вступительные и членские взносы, оплаченные строительными организациями, повышают стоимость объектов строительства, капитального ремонта и проектирования, поскольку амортизация данной статьи затрат членами СРО, как правило, закладывается в повышение стоимости выполняемых работ, приводя в конечном итоге к удорожанию вновь возводимых жилых и иных зданий, строений, сооружений. По общему правилу, согласно положениям закона членство в СРО основано на принципе добровольности. В случае же с законом о СРО строительные организации утратили возможность реализации принципа добровольности на членство в общественной саморегулируемой организации, поскольку у профессиональных строителей оставлен единственный выбор – либо платишь и вступаешь в СРО, либо лишаешься права на продолжение производственной деятельности. Перечисленные факты свидетельствуют также и о несоблюдении законом о СРО базового принципа предпринимательского законодательства об автономии воли субъектов хозяйственной деятельности, частичное умаление которой по факту устанавливают императивные предписания указанного закона об обязательном членстве в ассоциации или союзе саморегулируемых профильных организаций

как безальтернативное условие для осуществления предпринимательской строительной деятельности. Остается дискуссионным вопрос об объективной востребованности в создании нового субъекта хозяйственных отношений в статусе общественных некоммерческих организаций с наделением их полномочиями на осуществление внутри профессионального сообщества по факту тех контрольно-надзорных функций, которые должно осуществлять государство, т.е. своего рода квазиделегирование публичных полномочий общественным организациям. Какова квалификация делегирования контрольно-надзорных функций, находящихся в сфере полномочий, выполняемых органами публичной власти, общественной саморегулируемой организации, членство в которой является единственно возможным условием для продолжения ведения производственной деятельности – сорегулирование или альтернатива государственному регулированию? По мнению Д.А. Петрова [14, с. 10], понятие «сорегулирование» следует рассматривать как вариант саморегулирования, осуществляемый на основе и в соответствии с существующими мерами государственного регулирования. Не усматривая в предложенном определении отличий от понятия саморегулирования, М.А. Егорова [15, с. 8] предлагает понятие «сорегулирование» рассматривать как процесс взаимодействия государства и частноправовых субъектов, направленного на совместное нормотворчество, в процессе которого при подготовке проектов решений органов государственной власти активно участвует непосредственно сам субъект регулирования. Критическое замечание по содержанию легального определения понятия саморегулирования, закрепленного в законе о СРО, высказывает В.В. Долинская [16, с. 243; 17], указывая, что саморегулирование как самостоятельная и инициативная деятельность субъектов предпринимательства не может сводиться лишь к разработке и установлению стандартов и правил профессиональной деятельности и осуществлению контроля за соблюдением собственных правил, поскольку такая стандартизация собственной деятельности никакой пользы непосредственно для самих членов саморегулируемой организации не несет. Присоединяясь к мнению автора, следует дополнить, что обозначенная в законе цель деятельности некоммерческой корпорации в разработке внутрикорпоративных сводов стандартов и правил и контроле за их соблюдением специализированными органами управления на условиях обязательного членства в СРО не может быть признана удачной, во всяком случае для такой

профессиональной деятельности, как строительство. С.Ю. Морозов [18, с. 249–250], раскрывая правовую природу саморегулирования, считает, что при делегировании государственных полномочий союзам и ассоциациям коммерческих организаций в конечном итоге государственная функция не превращается в частноправовую функцию, поскольку итоговую ответственность за ее выполнение несет государство, так как оно осуществляет выбор субъекта деятельности, наделяемого внутренними контрольными функциями. Лишь отчасти можно согласиться с приведенным мнением исследователя, поскольку правовой механизм функционирования саморегулируемой организации, согласно нормам закона о СРО, основан на применении гражданско-правового договора о страховании гражданско-правовой ответственности саморегулируемой организации за результаты осуществленной профессиональной деятельности ее участников на протяжении пяти лет с момента сдачи возведенного или капитально отремонтированного здания, строения, сооружения. По истечении указанного срока заказчик утрачивает правовые основания на предъявление исковых требований к саморегулируемой организации как стороне договорных обязательств, и никакого перехода ответственности на государство законом не предусмотрено.

По мнению Ю.А. Тихомирова, саморегулирование следует рассматривать как «систему управления общественными делами, построенную на основе самоорганизации и самодеятельности» [19, с. 34]. Г.О. Аболонин, раскрывая правовую природу саморегулирования, приходит к выводу, что создание саморегулируемых организаций происходит при условии обязательного соблюдения государственных интересов [20, с. 153]. М.А. Егорова указывает, что делегирование полномочий исполнительных органов государственной власти общественным организациям невозможно в принципе [21, с. 7]. Комментируя целеполагание принятия закона о СРО, И.В. Ершова [22, с. 15] отмечает, что государственное регулирование и саморегулирование – это два звена единой системы воздействия на хозяйствующих субъектов, органичное сочетание и корректное применение на практике которых определяют цель введения в законодательство правового института СРО. Как и большинство новых правовых институтов, применяемых в российском законодательстве, саморегулирование заимствовано из зарубежной практики. В преобладающей части зарубежных стран саморегулируемые организации в сфере строительства существуют в виде бизнес-ассоциаций, преследующих не только регуля-

торные, но и в большинстве случаев коммерческие цели, представляя и лоббируя интересы участников профессионального сообщества на рынке строительных работ, постепенно приобретая от государства полномочия на стандартизацию и сертификацию отдельных видов строительной деятельности и на осуществление контрольных функций за деятельностью участников бизнес-ассоциаций. В частности, в Англии учреждена Федерация подрядчиков по гражданскому строительству; в ФРГ – главный союз строительной отрасли; в Соединенных Штатах Америки – Ассоциация генеральных подрядчиков; в Японии – общество инженеров гражданского строительства. Анализируя опыт применения института СРО в Российской Федерации, можно отметить, что накопленная практика применения закона не вполне оправдала цель функционирования нового субъекта общественных правоотношений. Одна из главных целей закона о создании СРО заключалась в усилении правовых гарантий конечного потребителя строительных работ. Если до принятия закона о СРО заказчик после подписания акта ввода в эксплуатацию построенного объекта недвижимости не обладал надежной гарантией на защиту нарушенных прав в случае обнаружения скрытых дефектов выполненных строительными работами, поскольку зачастую ответчика к тому времени не существовало по причине его самоликвидации и предъявлять иски было не к кому, то с момента появления СРО у заказчика существует правовая гарантия на удовлетворение заявленных требований даже в случае ликвидации подрядчика, осуществлявшего исполнение договорных строительных работ на условиях членства в саморегулируемой организации. Особенно не оправдала себя практика функционирования СРО при долевом строительстве многоквартирных домов, регулируемом Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [23]. Ежегодно до 2017 года включительно в стране насчитывались тысячи обманутых дольщиков, помощь которым в каждом из произошедших случаев оказывали не саморегулируемые организации, выступающие в статусе застройщиков или подрядчиков, а исполнительные органы государственной власти субъектов Федерации или органы местного самоуправления. Такая ситуация убедительно показывает низкие правовые гарантии функционирования института саморегулируемых организаций в исполнении тех целей, ради которых они созда-

вались законодателем. Ситуация изменилась с принятием Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 506-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О содействии развитию жилищного строительства» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [24], позволившего введение в регулирование договорных отношений между дольщиками и застройщиками счета эскроу, на который зачисляются денежные средства дольщиков, снятие которых банк может осуществлять только за фактически выполненный объем работ по возведению жилого многоквартирного дома. Дополнительной очень важной гарантией в обеспечении защиты прав и интересов дольщиков стало создание публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства», переименованной с первого февраля 2022 года в Фонд развития территорий. Поскольку Градостроительный кодекс РФ наделяет саморегулируемые организации правом на разработку корпоративных сводов правил на выполнение работ в сфере строительства, капитального ремонта и проектно-изыскательских работ при условии их соответствия общефедеральным техническим регламентам, следовательно, их полномочия можно расценивать как сорегулирование деятельности строительного комплекса. В частности, участники строительной деятельности руководствуются при возведении зданий, строений, сооружений предписаниями Постановления Правительства РФ от 28 мая 2021 г. № 815 «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил)», в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [25]. Какова объективная целесообразность делегировать некоммерческим СРО разрабатывать собственные своды и правила на ведение строительных работ? В настоящее время в строительной отрасли созданы и функционируют значительное количество СРО, и наделение их правомочиями разрабатывать и применять собственные строительные своды и правила приводит, на мой взгляд, к усложнению осуществления государственного строительного надзора, увеличивает нагрузку на Ростехнадзор по проверке соответствия сводов и правил, разработанных саморегулируемыми организациями, требованиям общефедеральных строительных стандартов. Сторонники СРО заявляли о существенной экономии бюджетных средств на содержание штатных инспекторов контрольно-надзорных органов. Обоснование данной позиции не вполне убедитель-

тельно, поскольку амортизация уплачиваемых сумм обязательных взносов за членство в СРО приводит к удорожанию стоимости строительных работ, а многомиллионные средства компенсационного фонда фактически находятся в неиспользуемом состоянии, стоимость жилья постоянно возрастает. При этом заявлять о влиянии института СРО на улучшение качества выполняемых строительных работ весьма затруднительно, что подтверждают многочисленные примеры судебной практики по разрешению споров, вытекающих из требований заказчиков на выявленные дефекты в процессе использования возведенных объектов капитального строительства. Расходы на содержание аппарата СРО сопоставимы с издержками на содержание инспекторов государственного надзора. Деятельность СРО в сфере строительства зачастую сводится к рекламе коммерческих предложений о возможности получения допуска на ведение строительных работ в максимально сжатые сроки, что косвенно может свидетельствовать не о целях обеспечения гарантий качества выполнения строительных работ, а скорее о коммерческих интересах осуществляемой некоммерческой деятельности, что не вполне соответствует целям, предусмотренным федеральным законом о СРО. Утверждение о том, что в современных условиях обеспечить надлежащее проведение государственного строительного надзора без функционирования института СРО не представляется возможным, находит все меньшую поддержку не только у профессионального сообщества строителей, но и у большей части населения, как конечного потребителя результатов строительной деятельности. Поскольку фактически строительные организации, находясь в прямой зависимости на возможность ведения производственной деятельности от членства в СРО, вынуждены принимать существующие условия в сложившихся условиях правовой регламентации, считаю, что регулирование деятельности СРО в строительной отрасли нуждается в частичном пересмотре отдельных нормативных установлений. По моему мнению, законодателю следует обеспечить реальную альтернативу для строительных организаций на добровольное членство в СРО посредством введения заключения договора страхования гражданско-правовой ответственности за качество выполненных работ непосредственно самим подрядчиком, отказавшись от действующих предписаний о заключении указанного договора опосредованно в лице СРО. Считаю, что рекомендованное предложение в регулирование функционирования СРО не повлечет каких-либо существенных негативных послед-

ствий в обеспечении качества выполнения строительных работ, поскольку сведения о добросовестности подрядчика строительных работ надлежащим образом урегулированы действующим законодательством, что позволяет заказчику исключить потенциальные риски на стадии заключения договора строительного подряда. Осуществление надзорных функций за соблюдением строительными организациями требований градостроительного законодательства надлежит сохранить исключительно за государственным строительным надзором. Такую возможность в настоящее время позволяет обеспечить применение положений ФЗ № 248 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», который заложил эффективную систему соблюдения обязательных требований отраслевого законодательства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 3.12.2007. № 49. Ст. 6076.
2. Мартынов А.В. Критический анализ общих положений Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // В сборнике: Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2021. С. 31–59.
3. Мартынов А.В. Административный надзор в Российской Федерации: теоретические основы построения, практика осуществления и проблемы правового регулирования: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2011. 56 с.
4. Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений: Монография. М.: Изд-во «СТАТУТ», 2013. 384 с.
5. Кванина В.В. Системные недостатки института саморегулирования // Закон. 2014. № 8. С. 141–149.
6. Баймуратова З.М. Саморегулируемые организации в сфере предпринимательской деятельности: административно-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.
7. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. 3.08.2020. № 31 (часть 1). Ст. 5007.
8. Позднышева Е.В., Сеницын С.А. Соотношение методов государственного регулирования и саморегулирования // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 72–79.
9. Губанов И.А., Комаров С.А., Салин П.Б. Государственное частное партнерство и институт саморегулируемых организаций в современной России: Монография. СПб.: Изд-во юридического института (Санкт-Петербург), 2018. С. 231–240.

10. Худзинская И.А. Саморегулируемая организация в строительстве как участник гражданского оборота // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 11. С. 64–69.
11. Голева О.Г. Ключевые направления саморегулирования: мировой опыт и его использование в российской практике // *Известия Алтайского государственного университета*. 2011. № 2–1. С. 265–269.
12. Долинская В.В. Органы саморегулируемых организаций // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 4.
13. Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности // *Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес»*. 2014. № 3.
14. Петров Д.А. Саморегулирование в системе государственного регулирующего воздействия на общественно-экономические отношения // *Юрист*. 2013. № 11.
15. Егорова М.А. Саморегулирование как способ нормотворчества в сфере предпринимательских отношений / Под общ. ред. д.ю.н., проф. С.Д. Могилевского, д.ю.н. проф. М.А. Егоровой. Издательская группа «Юрист», 2014.
16. *Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: Монография / Коллектив авторов; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017.*
17. Долинская В.В. Частноправовые формы и методы экономического саморегулирования // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2009. № 2. С. 22–30.
18. *Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: Монография / Коллектив авторов; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017.*
19. Тихомиров Ю.А. *Управление делами общества*. М., 1994.
20. Аболонин Г.О. *Дисциплинарное производство саморегулируемых организаций – на острие конфликта*. М.: Волтерс Клувер, 2010.
21. Егорова М.А. Частно-публичные начала приобретения статуса саморегулируемой организации некоммерческой корпорацией // *Предпринимательское право*. 2013. № 1.
22. Ершова И.В. *Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация: Монография / Отв. ред. И.В. Ершова. М.: Норма: Инфра-М, 2015.*
23. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.
24. Федеральный закон 31 декабря 2017 г. № 506-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О содействии развитию жилищного строительства" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 01.01.2018. № 1 (часть 1). Ст. 90.
25. Постановление Правительства РФ от 28 мая 2021 г. № 815 «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил)» // СПС «Консультант-Плюс».

**ON THE CORRELATION OF THE POWERS OF STATE CONTROL AND SUPERVISION
WITH THE FUNCTIONS OF SELF-REGULATING ORGANIZATIONS
IN THE FIELD OF CONSTRUCTION**

F.P. Rumyantsev

The article provides an analysis of the correlation of the activities of self-regulating organizations in the construction sector, designed according to the legislator's plan to ensure the improvement of the quality of construction work through the mechanism of replacing licensing with the issuance of a permit on the right to conduct construction work. The low efficiency of the current legal mechanism for delegating the state control and supervisory functions of construction supervision to self-regulating organizations is noted. The proposal to abandon the use of SRO in construction is justified, while retaining the exercise of supervisory functions exclusively for state construction supervision.

Keywords: self-regulating organization, construction activity, state construction supervision, delegation of authority.

References

1. Federal Law № 248-FL of July 31, 2020 «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation» // *CL RF*. 3.12.2007. № 49. Art. 6076.
2. Martynov A.V. Critical analysis of the general provisions of Federal Law № 248-FL dated July 31, 2020 «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation» // In the collection: *Topical issues of control and supervision in socially significant areas of the company and States: Materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference*. Nizhny Novgorod, 2021. P. 31–59.
3. Martynov A.V. *Administrative supervision in the Russian Federation: theoretical foundations of the structure, practice of implementation and problems of legal regulation: Abstract of the dissertation of the Doctor of Law*. Voronezh, 2011. 56 p.
4. Leskova Yu.G. *Conceptual and legal foundations of self-regulation of entrepreneurial relations: Monograph*. M.: Publishing house «STATUTE», 2013. 384 p.
5. Kvanina V.V. Systemic shortcomings of the institution of self-regulation // *Law*. 2014. № 8. P. 141–149.
6. Baymuratova Z.M. *Self-regulating organizations in the field of entrepreneurial activity: administrative and legal aspect: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences*. M., 2010. 25 p.
7. Federal Law № 315-FL dated 01.12.2007 «On self-regulating organizations» // *CL RF*. 3.08.2020. № 31 (part 1). Art. 5007.
8. Pozdnysheva E.V., Sinitsyn S.A. Correlation of methods of state regulation and self-regulation // *Journal of Russian Law*. 2016. № 11. P. 72–79.

9. Gubanov I.A., Komarov S.A., Salin P.B. Public private partnership and the institute of self-regulated organizations in modern Russia: Monograph. Saint-Petersburg: Publishing House of the Law Institute (Saint-Petersburg), 2018. P. 231–240.
10. Khudzinskaya I.A. Self-regulating organization in construction as a participant in civil turnover // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2015. № 11. P. 64–69.
11. Goleva O.G. Key areas of self-regulation: world experience and its use in Russian practice // *News of the Altai State University*. 2011. № 2-1. P. 265–269.
12. Dolinskaya V.V. Bodies of self-regulating organizations // *Laws of Russia: experience, analysis, and practice*. 2015. № 4.
13. Yershova I.V. Self-regulation of entrepreneurial and professional activity // *Entrepreneurial law. Appendix «Law and Business»*. 2014. № 3.
14. Petrov D.A. Self-regulation in the system of state regulatory influence on socio-economic relations // *Lawyer*. 2013. № 11.
15. Egorova M.A. Co-regulation as a way of norm-setting in the field of entrepreneurial relations / Under the general editorship of Doctor of Law, prof. S.D. Mogilevsky, Doctor of Law, prof. M.A. Egorova. Publishing group «Lawyer», 2014.
16. Law and economic development: problems of state regulation of the economy: Monograph / Group of authors; ed. V.A. Vaypan, M.A. Egorova. M.: Justicinform, 2017.
17. Dolinskaya V.V. Private law forms and methods of economic self-regulation // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2009. № 2. P. 22–30.
18. Law and economic development: problems of state regulation of the economy: Monograph / Group of authors; ed. V.A. Vaypan, M.A. Egorova. M.: Justicinform, 2017.
19. Tikhomirov Yu.A. Public affairs management. M., 1994.
20. Abolonin G.O. Disciplinary proceedings of self-regulating organizations is at the forefront of conflict. M.: Walters Kluwer, 2010.
21. Egorova M.A. Private-public beginnings of acquiring the status of a self-regulating organization by a non-profit corporation // *Entrepreneurial law*. 2013. № 1.
22. Yershova I.V. Self-regulation of entrepreneurial and professional activity: unity and differentiation: Monograph / Ed. by I.V. Yershova. M.: Norm: Infra-M, 2015.
23. Federal Law «On participation in the shared construction of apartment buildings and other real estate objects and on Amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» // *CL RF*. 03.01.2005. № 1 (part 1). Art. 40.
24. Federal Law of December 31, 2017 № 506-FL «On Amendments to the Federal Law «On Assistance to the Development of housing Construction» and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // *CL RF*. 01.01.2018. № 1 (part 1). Art. 90.
25. Decree of the Government of the Russian Federation dated May 28, 2021 № 815 «On approval of the list of national standards and Codes of Rules (parts of such standards and codes of rules)» // *LRS «ConsultantPlus»*.